Организация Объединенных Наций A/C.6/60/SR.15

Генеральная Ассамблея

Шестидесятая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
18 November 2005
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 15-м заседании,
состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в пятницу, 28 октября 2005 года, в 10 ч.

Председатель: г-н Сами (заместитель Председателя) ..... (Египет)
затем: г-н Яньес Барнуэво (Председатель) ..... (Испания)

Содержание

Пункт 80 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят седьмой сессии (*продолжение*)

Заявление Председателя Международного Суда

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

05-57642 (R)

0557672

В отсутствие г-на Яньеса Барнуэво (Испания) г-н Сами (Египет), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Пункт 80 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят седьмой сессии (*продолжение*) (A/60/10)

1. **Г-жа Вилсон** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что, учитывая сложность темы "Общие природные ресурсы" и большое разнообразие практики государств в этой области, определяемые конкретным контекстом меры, возможно, являются наилучшим способом решения насущных вопросов, связанных с трансграничными грунтовыми водами. Вместо того чтобы разрабатывать конвенцию, для Комиссии было бы полезнее составить перечень руководящих положений в качестве помощи государствам в достижении более конкретных двусторонних и региональных договоренностей. На самом деле работа Комиссии по этому вопросу не должна доходить до процесса кодификации, поскольку содержание предлагаемых проектов статей выходит далеко за рамки установленных правовых норм. Неуместными, например, выглядят декларативные статьи. Правительство страны оратора поддерживает работу Комиссии по такой трудной и обширной теме, как водоносные горизонты, но настоятельно просит ее избегать более спорных вопросов, например о нефти и газе, что может отрицательно сказаться на общем ходе работы.

2. Определенные проблемы возникают в связи с темой "Односторонние акты государств". Сохраняющиеся расхождения во мнениях членов Комиссии по ряду основных проблем могут даже поставить под вопрос целесообразность продолжения исследований. Ряду государств следует серьезно подумать над тем, существует ли вообще какая-либо надежда на успешное завершение проекта в ближайшем будущем. Значение роли, которую играют адресаты односторонних заявлений, и значение ответной реакции третьих сторон подчеркивают тот факт, что конкретные условия, при которых совершается односторонний акт, в отличие от акта как такового, настолько важны, что данная тема может оказаться не поддающейся кодификации или прогрессивному развитию. Аналогичным образом, намерение государства принять на себя юридические обязательства, то есть, другими словами, предполагает ли государство явно это сделать, является еще одним трудным аспектом, в рамках которого кодификация и прогрессивное развитие нецелесообразны и невыполнимы.

3. Что касается темы "Оговорки к международным договорам", то Комиссия обратилась с просьбой представить комментарии, касающиеся последствий, которые будет иметь возражение в отношении оговорки к договору, если данное возражение сделано на том основании, что оговорка несовместима с объектом и целью договора, и если высказавшее возражение государство не выступает против вступления в силу договора между ним и сделавшим оговорку государством. Правительство страны оратора не согласно с занятой кое-кем позицией, что, если государство сделано оговорку, которая несовместима с объектом и целью договора, оно должно считать себя связанным договором, не пользуясь оговоркой, в том случае, если другая сторона должным образом выразила возражение в отношении данной оговорки на этом основании. Поскольку оговорки, которые несовместимы с объектом и целью договора, недопустимы согласно пункту c) статьи 19 Венской конвенции о праве международных договоров, возражающее государство должно решить, желает ли оно оставаться в договорных отношениях со сделавшим оговорку государством, несмотря на существование, по его мнению, недопустимой оговорки. Если, однако, возразившее государство отказывается от договорных отношений со сделавшим оговорку государством на основании вызывающей возражение оговорки, сделавшее оговорку государство всегда может снять свою оговорку. Предположение, что государство может считать себя связанным договором, не пользуясь оговоркой, которую оно сделало, вступает в прямое противоречие с основополагающим принципом согласия.

4. *Г-н Яньес Барнуэво (Испания) занимает место Председателя.*

5. **Г-н Эрнандес Гарсия** (Мексика) говорит, что значение оговорок для юридических последствий договоров требует внесения ясности в этот вопрос путем проведения всестороннего исследования существующих правовых норм, толкования и практики государств и других субъектов международного права. Специальный докладчик правильно заметил, что согласно статье 19 Венской конвенции о праве международных договоров формулирование оговорок разрешается, если они не запрещены данным договором или не являются несовместимыми с его объектом и целью. Способность формулировать оговорку, таким образом, ограничена. Ряд вопросов относительно исключений, предусматриваемых пунктом c) статьи 19, были должным образом решены в проектах руководящих положений 3.1–3.1.13, однако более сложный вопрос касается применения критерия соответствия объекту и цели договора. Этот критерий не является дополнением к исключениям, содержащимся в пунктах a) и b) статьи 19. Делегация оратора, таким образом, разделяет мнение Специального докладчика, что любая оговорка, ясно или подразумеваемо разрешаемая договором, должна соответствовать его объекту и цели. Однако не всегда легко и просто определить такой объект и цель. Данное Специальным докладчиком широкое определение концепции достойно похвалы, поскольку в каждом отдельном случае позволяет применять этот критерий.

6. Оратор также с похвалой отзывается о проектах руководящих положений 3.1.7–3.1.13, определяющих конкретные случаи внесения определенных видов оговорок. Особый интерес представляет вопрос о том, кто может установить недействительность оговорок и юридические последствия недействительности, о чем умалчивается в Венской конвенции. Делегация оратора одобряет список тех, кто правомочен оценить действительность оговорок, предлагаемых в проекте руководящего положения 3.2. Тот факт, что государства могут определять недействительность оговорки, отражает консенсуальную природу правовых норм; но поскольку это может привести к разногласиям между сторонами в договоре, существенно важно, чтобы в договоры были включены четкие положения, касающиеся урегулирования споров, и там, где это допустимо, необходимо создать орган, осуществляющий мониторинг или функции депозитария, для определения действительности конкретной оговорки.

7. Проекты руководящих положений 3.3.2 и 3.3.3 не вызывают никаких возражений. Первый имеет особое значение, поскольку в нем предлагается решение многих проблем, которые могут возникнуть из-за отсутствия реакции со стороны государств в отношении сделанных оговорок. Это означает, что в том случае, когда оговорка недействительна согласно пункту c) статьи 19 Венской конвенции, она автоматически является ничтожной, даже если другими государствами не было высказано каких-либо возражений. Так же, как и проект руководящего положения 3.3.3, он демонстрирует, что действительность или недействительность оговорки непосредственно связана с имеющими отношение к объекту элементами договорного права и не определяется субъективным решением государства. Следовательно, делегация оратора не согласна с идеей руководящего положения 3.3.4 "Последствия коллективного принятия недействительной оговорки" на том основании, что в случае установления ничтожности недействительной оговорки исключения не допускаются. Отпадает необходимость в дальнейших действиях государств; само выражение "недействительная оговорка" подразумевает ничтожность оговорки. В противном случае, будет подвергнута сомнению сущность договора, о котором идет речь, и сама целостность правового режима международного договорного права.

8. Очевидно, что практическое применение международного договорного права и выполнение договоров не зависят исключительно от нормативных статей. Основным элементом является добрая воля сторон, которая, в свою очередь, зависит от соответствующего текста. Государства должны, прежде всего, с большим вниманием отнестись к пунктам, касающимся оговорок, и признать важность создания органов наблюдения за осуществлением договора для определения действительности договоров или эффективных механизмов разрешения споров. Они также должны в большей степени учитывать оговорки, сделанные другими государствами-участниками. Только если государства продемонстрируют бóльшую степень го-

товности к компромиссу, можно будет повысить качество и улучшить практику применения международного договорного права.

9. **Г-жа О** Джин-хе (Республика Корея), затрагивая тему "Общие природные ресурсы", говорит, что вопрос трансграничных грунтовых вод касается ограниченного числа государств. Следовательно, Комиссии следует ускорить работу над этим аспектом темы, с тем чтобы она могла перейти к другим аспектам, включая нефть и газ, работа над которыми, возможно, более сложна, но затрагивает интересы значительно большего числа государств. Оратор считает, что этот подход отражает пожелание многих государств, не имеющих водоносного горизонта. В то же время Комиссии следует сконцентрировать внимание на любых распространяющихся на использование грунтовых вод правовых нормах, которые, если такие существуют, отличаются от зафиксированных в Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков, с тем чтобы избежать дублирования. Аналогичным образом, в случае создания документа, касающегося правового регулирования грунтовых вод, вполне вероятно, что, если государства, не обладающие водоносным горизонтом, не будут пользоваться определенными правами, только небольшое число непосредственно заинтересованных государств будут вынуждены присоединиться к этому документу, который, таким образом, может не вступить в силу. Возможно, предпочтение следовало бы отдать разработке модели региональной конвенции, приемлемой для всех государств данного региона. Комиссии, тем не менее, следует в первую очередь учесть должным образом мнения государств, которых непосредственно касается то, какую окончательную правовую форму примет этот документ.

10. Что касается темы "Односторонние акты государств", то широко распространено мнение, что подобные акты накладывают обязательства на заинтересованное государство и предоставляют права адресатам, что может привести к изменению их позиции в плане зависимости от одностороннего акта. Что касается третьих государств, то односторонние акты, даже если в них не определяются непосредственно юридические права и обязанности, могут иметь для них юридические последствия в другом плане, такие, например, как идентификация поведения или отказ от прав. В основе создания и исполнения юридических обязательств лежит принцип добросовестности. Международное обязательство, принятое в одностороннем порядке, имеет обязательную силу. Заинтересованные государства могут доверять одностороннему акту и имеют право требовать, чтобы государство, взявшее на себя созданное таким образом обязательство, уважало его. Защита прав адресатов и сохранение международной правовой стабильности, таким образом, не позволяет, чтобы государства отзывали или изменяли односторонние акты без согласия других заинтересованных государств. Применение принципа rebus sic stantibus может также служить основанием для отзыва или изменения односторонних актов. Венская конвенция о праве международных договоров может служить основой, mutatis mutandis, для разработки такой концепции. Прошло почти десять лет с того момента, как Комиссия начала заниматься вопросом односторонних актов государств. Пришло время сосредоточить внимание на определении окончательной формы, которую обретут результаты исследования.

11. Что касается темы "Оговорки к международным договорам", то, отвечая на вопрос, поставленный в пункте 29 доклада, делегация оратора указывает на то, что нередко возникает необходимость сохранить сделавшее оговорку государство как сторону в договоре, даже если его оговорка является несовместимой с объектом и целью этого договора. Это практикуется, в частности, в отношении договоров по правам человека. Как отмечается в Общем замечании 24 Комиссии по правам человека, все еще нет определенности в отношении юридических последствий оговорок и возражений. Таким образом, Комиссии следует четко отличать реальное состояние правовых норм от того, какими они должны быть.

12. **Г-н Дуарте** (Бразилия), комментируя третий доклад Специального докладчика по общим природным ресурсам (A/CN.4/551 и Add.1 и Corr.1) и деятельность Рабочей группы по трансграничным грунтовым водам, говорит, что в Аргентине, Бразилии, Парагвае и Уругвае находится один из самых крупных в мире водоносных горизонтов, Гуарани, бóльшая часть которого расположена на территории Бразилии. Четыре страны создали группу высокого уровня в рамках Южноамериканского общего рынка, чтобы устано-

вить правовую структуру, определяющую их права и обязанности в отношении водоносного горизонта. Им удалось найти взаимопонимание по большинству затрагиваемых вопросов.

13. Решение вопроса об общих природных ресурсах требует поэтапного подхода. На государствах лежит основная ответственность за использование грунтовых вод. Однако эта ответственность не является несовместимой с обязательствами государств на международном уровне. Региональные договоренности, например, играют решающую роль в согласовании национальных и международных интересов при управлении трансграничными ресурсами. Как регулируемый доступ к этим ресурсам, так и региональные обязательства отвечают таким основным принципам, как обязательство не наносить ущерб и укреплять сотрудничество.

14. Водные ресурсы принадлежат государствам, на территории которых они находятся, и являются предметом исключительного суверенного права этих государств. В этом контексте в проекты статей следует включить прямую ссылку на принцип суверенитета в связи с использованием трансграничных ресурсов, зафиксированный в резолюции 1803 (XVII) Генеральной Ассамблеи.

15. **Г-н Гуань** Цзянь (Китай) говорит, что его делегация в основном поддерживает общие принципы управления трансграничными грунтовыми водами, изложенные в проекте статей. Однако в последних должна содержаться прямая ссылка на суверенные права государств водоносного горизонта в соответствии с принципом постоянного суверенитета государств над их природными ресурсами, закрепленным в резолюции 1803 (XVII) Генеральной Ассамблеи и лежащим в основе договоренностей между соответствующими странами по освоению и сохранению трансграничных водоносных горизонтов. Поскольку действие проектов статей распространяется не только на трансграничные ограниченные грунтовые воды, возникают опасения, что проекты статей могут частично совпадать с Конвенцией о праве несудоходных видов использования международных водотоков. Их сфера применения, таким образом, должна распространяться лишь на системы ограниченных водоносных горизонтов или на системы, имеющие ограниченный контакт с поверхностными водами, на которые не распространяется вышеупомянутая Конвенция. В качестве альтернативы проектам статей может быть придан специальный преимущественный статус перед другими международными договоренностями.

16. Что касается точного значения выражения "справедливое и разумное" использование и вопроса, следует ли проводить различие между правовыми нормами в области использования подпитываемых и неподпитываемых водоносных горизонтов, Специальному докладчику следует продолжить изучение практики соответствующих стран и представить дополнительные предложения, опирающиеся на серьезные научные доказательства. Что касается обязательства не наносить ущерба, то делегация оратора поддерживает использование выражения "значительный ущерб". Что является "значительным" ущербом, необходимо определять в зависимости от конкретных условий, но этот термин уже использовался в работе Комиссии по теме "Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом". Специальный докладчик прав, что не затрагивает вопросы компенсации в проектах статей.

17. Делегация оратора поддерживает точку зрения Специального докладчика о том, что факт представления в настоящее время проектов статей в форме рамочной конвенции не предопределяет их окончательную форму, которую можно установить по достижении прогресса в решении вопросов существа. Окончательная форма проектов статей будет зависеть от степени их обязательной юридической силы. Учитывая сложность вопроса и отсутствие информации о практике государств, Комиссии следует проявить осторожность при определении окончательной формы проектов статей, чтобы избежать неоправданных ограничений суверенного права государств и дать возможность решать вопросы, связанные с трансграничными водоносными горизонтами путем проведения консультаций.

18. Касаясь темы "Односторонние акты государств", оратор говорит, что, хотя кодификация подобных актов все еще вызывает сомнения, значительное число односторонних актов продиктовано намерением государства вызвать юридические последствия. Существование подобных актов, подтверждаемое международной практикой и судебными решениями, оказывает большое влияние на международные отношения. Определение условий, при которых подобные акты могут повлечь за собой правовые последствия, поможет сохранить стабильность и предсказуемость международных отношений. Что касается формы, которую приобретет результат работы Комиссии, то ей следует, даже если она не сможет выработать проекты статей, критически оценить свои исследования и установить некоторые основные принципы.

19. Что касается темы "Оговорки к международным договорам", то суть вопроса – это условия, разрешающие или запрещающие государствам формулировать оговорки. Если рассматривать запрещение оговорок как исключение из разрешения оговорок, это может стимулировать ратификацию международных договоров бóльшим количеством стран, расширение сферы применения таких договоров и сохранение их целостности и эффективности. Если говорить о критерии определения, противоречит ли оговорка объекту и цели договора, то в практике государства единообразные и объективные нормы для этого пока отсутствуют. Предложенные Специальным докладчиком выражения – "существенно важные положения" и "смысл существования" договора – могут быть приняты как временное решение, но едва ли устранят элемент субъективности при вынесении суждений. Что касается взаимосвязи между оговорками, с одной стороны, и обычными, императивными и не умаляющими закон нормами, с другой стороны, то последние являются крайне сложными понятиями, и их взаимосвязь с оговорками требует дальнейшего изучения. Было бы нелогично отдельно выделять оговорки к договорам по правам человека, договорам, касающимся урегулирования споров, или соглашениям о механизмах наблюдения за осуществлением договора, поскольку не существует специальных норм, конкретно регулирующих такие договоры.

Заявление Председателя Международного Суда

20. **Председатель** приветствует Председателя Международного Суда и напоминает, что в Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года работе Суда придается особое значение.

21. **Г-н Ши** Цзююн (Председатель Международного Суда) говорит, что в 2004 году Международный Суд, главный судебный орган Организации Объединенных Наций, принял окончательное решение в десяти случаях, были одновременно вынесены судебные решения по всем из восьми дел, касающихся *Законности применения силы*. В трех случаях в Суде прошли прения сторон. Уже после завершения ежегодного доклада Суда Генеральной Ассамблее был подан новый иск, что, безусловно, свидетельствует о жизнеспособности Суда и сохранении к нему доверия со стороны государств. Таким образом, общее число находящихся в производстве дел составляет 12, что является абсолютно разумным количеством для международного суда.

22. В ежегодном докладе Суда содержится много цифр, которые не раскрывают в полной мере истинного характера работы Суда. Предположения относительно его работы нередко оказываются далеки от реальности. Следует признать, что работу Суда отличают благоразумие и осторожность, и это объясняется не страхом перед прозрачностью, а тем, что как любой судебный орган он обязан сохранять независимость и конфиденциальность своих суждений. Поскольку в качестве сторон перед Судом выступают суверенные государства, а переданные на его рассмотрение правовые вопросы часто возникают при сложных политических обстоятельствах, особенно важно сохранять независимость и конфиденциальность. Поскольку Суд пользуется широкой известностью и его роль в мирном урегулировании международных споров оценивается должным образом, жизненно важно обеспечить полное понимание всеми истинного характера его работы.

23. Первое, о чем не следует забывать, это то, что Суд – очень небольшое учреждение с точки зрения размеров и бюджета. Хотя он является одним из пяти главных органов Организации Объединенных Наций,

его бюджет на двухгодичный период 2004–2005 годов составил только 1 процент от общего бюджета Организации на тот же период. Для сравнения, бюджет Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии был почти в десять раз больше, чем бюджет Суда за тот же период. Последний выступил с очень скромной заявкой в отношении бюджета на двухгодичный период 2006–2007 годов, и поэтому при оценке его работы важно помнить об ограниченности его ресурсов.

24. Суд является единственным главным органом Организации Объединенных Наций, имеющим свой собственный независимый административный аппарат. Секретариат – постоянный административный орган Суда – обладает уникальным статусом в системе Организации Объединенных Наций, поскольку он находится в ведении Секретаря Суда и Суда, а не Генерального секретаря. Размеры Секретариата пропорциональны его бюджету. Его 98 штатных сотрудников распределены по различным отделам и техническим подразделениям Секретариата. Что касается судебной деятельности Суда, следует отметить, что в штате Отдела по правовым вопросам состоят лишь 12 юристов, пять из которых входят в группу младших юристов категории специалистов, помогающих судьям. Это означает, что судьи Международного Суда, в отличие от судей других международных судов и трибуналов и даже высших национальных судов, не пользуются помощью личных судебных клерков. Фактически единственная постоянная организационная помощь, которую получают судьи, – это помощь со стороны их секретарей.

25. Несмотря на небольшой штат и ограниченные ресурсы, Суд установил такие процедуры и методы, которые позволяют ему выполнять свою работу эффективно и в должные сроки. Эти методы зафиксированы в Резолюции о внутренней судебной практике Суда, которая была принята в соответствии со статьей 19 Регламента Суда. Можно выделить три этапа движения дела, переданного на рассмотрение Суда. Первый, так называемое письменное судопроизводство, когда стороны по соответствующему делу представляют свои письменные основания или состязательные бумаги в Суд. За ним следует так называемое устное судопроизводство, когда стороны обращаются с устной аргументацией к Суду. Заключительный этап – это слушание, во время которого Суд принимает решение по данному делу и оформляет письменно свое заключение.

26. Сосредоточив внимание на этапе слушания дела, оратор говорит о том, что критика, которой подвергается Суд из-за длительности судопроизводства, неоправданна. Если проследить весь процесс рассмотрения дела в Суде начиная со дня подачи иска и до того дня, когда Суд выносит свое окончательное решение, то обнаружится, что больше всего времени занимает письменная часть процедуры. Другими словами, в основном продолжительность рассмотрения дела в Суде и принятия решения зависит не от работы Суда, а от сторон по этому делу. Задержки в судебном разбирательстве нередко возникают из-за различных процессуальных шагов сторон. Когда государства начинают судебный процесс друг против друга, они не желают подчиняться процедурам, ограничивающим их возможность давать такие полные объяснения по их делу, как им хотелось бы. В принципе невозможно помешать суверенным государствам, передающим споры на рассмотрение Суда, использовать все имеющиеся в их распоряжении процессуальные возможности. Следовательно, Суду трудно отказать в увеличении времени, отводимого на представление определенных состязательных бумаг или документов, если существует согласие всех сторон по данному делу.

27. Нередки случаи, когда после представления письменных доводов стороны обращаются с совместной просьбой к Суду "посидеть" на деле, пока они будут вести переговоры, пытаясь решить дело без суда. Поскольку основная функция Суда заключается в том, чтобы разрешать споры путем применения норм международного права, его главная цель – мирное урегулирование споров. Следовательно, он приветствует любую попытку государств достичь такого рода урегулирования, даже если это делается без помощи Суда. Если переговоры терпят фиаско, естественно, Суд возвращается к своей роли конечного судебного арбитра. Сам факт, что дело внесено в Общий список Суда, может стать стимулом к проведению переговоров по урегулированию спора в соответствии с нормами международного права. Так произошло в двух случаях, касающихся *Вопросов толкования и применения Монреальской конвенции 1971 года, возникших в*

связи с воздушным инцидентом в Локерби (*Ливийская Арабская Джамахирия* против *Соединенного Королевства*) и (дело *Ливийская Арабская Джамахирия* против *Соединенных Штатов Америки*), когда Суд издал два постановления от 10 сентября 2003 года о прекращении по соглашению сторон производства без окончательного разрешения вопроса и предписал исключить эти дела из списка Суда.

28. Это не означает, что Суд удовлетворен эффективностью судопроизводства и контроля за процессуальным действием. Он издал несколько практических директив с целью ускорения судопроизводства по спорным делам. Суд предложил сторонам сократить число и объем их состязательных бумаг и прилагаемых дополнительных документов. Он установил стандартные сроки представления документов в рамках инцидентного разбирательства и сформулировал строгие правила представления новых документов по завершении письменного производства. Эти меры уже начали приносить свои плоды, но фактом остается то, что сами стороны играют важную роль в обеспечении своевременного решения их дел. Когда стороны стремятся к быстрому урегулированию и в полной мере взаимодействуют с Судом, опыт показывает, что Суд может действовать оперативно. В двух делах, а именно об *Авене и других мексиканских гражданах* (*Мексика* против *Соединенных Штатов Америки*) и об *Ордере на арест от 11 апреля 2000 года* (*Демократическая Республика Конго* против *Бельгии*), на вынесение окончательных решений ушло, соответственно, 14 и 16 месяцев с момента подачи заявления. В последнем случае правительство Бельгии согласилось совместно представить свои предварительные возражения и свои аргументы по существу, дав Суду таким образом возможность слушать сразу все дело и избежать отдельного рассмотрения вопросов юрисдикции и допустимости.

29. Что касается слушания дела, то полная ответственность за эту часть судопроизводства несут члены Суда. Слушание дела начинается с момента окончания устного производства. Если позволяет время, первое слушание проходит сразу после того, как Председатель объявляет заседание Суда закрытым. Это первое слушание в определенной степени носит формальный характер и по существу заключается в том, что Председатель распространяет среди членов Суда список вопросов, которые он определил в ходе прошедших ранее судебных разбирательств и которые, по его мнению, Суду следует обсудить и решить. Этот список не является окончательным и лишь устанавливает направления для осмысления данного дела каждым членом Суда. Таким образом, судьи вольны обсуждать этот список и предлагать поправки или дополнения к нему во время заседания. Однако члены Суда предпочитают на данном этапе обдумать эти вопросы, а не обсуждать их суть.

30. После первоначального заседания члены Суда расходятся по своим служебным помещениям на период до нескольких недель; в это время они составляют свои записки, в которых полностью отражают свое предварительное мнение относительно этого дела, а также пути его решения. Записки составляются во всех случаях, кроме инцидентного производства, когда Суд может обойтись без письменных записок, с тем чтобы ускорить процесс рассмотрения дела. Один из предшественников оратора, судья Беджауи, заметил, что функции судьи в Суде могут быть определены четырьмя глаголами: читать, слушать, размышлять и решать. Сам оратор считает, что следует добавить еще один глагол: писать. Составление записки является важным этапом процесса осмысления, поскольку дает возможность каждому судье анализировать, отфильтровывать и еще раз обрабатывать огромный объем информации, которую он/она получили/получила на двух предыдущих этапах судопроизводства. На данном этапе члены Суда также могут исследовать определенные правовые вопросы, которые они считают особо важными. Хотя судьи пишут свои записки самостоятельно, Отдел по правовым вопросам оказывает им помощь, если им необходимо провести конкретное правовое исследование. Как только дело готово к слушанию, его передают группе юристов из Отдела по правовым вопросам. Эта группа сначала помогает пленарному, а затем редакционному комитету в подготовке исследовательских материалов, в редактировании текстов и составлении под руководством Председателя документов, облегчающих работу судей. Тот факт, что судьи самостоятельно составляют записки, не мешает им свободно обсуждать друг с другом конкретные вопросы. В конце концов каждая записка является единственной в своем роде как с точки зрения содержания и стиля, так и объема.

31. По завершении периода написания записок Секретариат собирает их и направляет в Отдел по лингвистическим вопросам для их перевода на другой официальный язык Суда. Согласно статье 39 Статута Суда официальными языками Суда являются французский и английский. На всех этапах работа Суда ведется на двух языках, и Суд может перейти к следующему этапу своей работы только после того, как материалы предыдущего этапа будут переведены. В период составления проекта решения оба варианта, английский и французский, рассматриваются как оригиналы и подвергаются тщательной обработке. Сравнение на стадии подготовки проекта двух вариантов дает также возможность более четко сформулировать мнение Суда. Двуязычный характер работы Суда, следовательно, является гарантией качества, которого, вероятно, невозможно добиться в любом другом учреждении. В этом смысле работа Секретариата имеет особое значение: переводы, которые здесь делаются, являются одними из самых лучших в системе Организации Объединенных Наций. После составления и перевода записок Секретарь Суда распространяет их одновременно среди всех членов Суда, которые знакомятся с мнением своих коллег. В зависимости от конкретного дела на процесс ознакомления членам Суда отводится одна или две недели до начала всестороннего слушания дела.

32. Само по себе обсуждение в Суде – это уникальная практика для участников. В обсуждении участвуют 15 или иногда, если привлекаются судьи ad hoc, 17 судей из всех регионов мира, которые представляют основные формы цивилизации и главные судебные системы мира; каждый из них является выдающимся специалистом в области международного права, при этом их отличает широкое разнообразие профессионального опыта. В течение одного или двух дней при рассмотрении наиболее простых случаев или нескольких недель при рассмотрении самых сложных случаев члены Суда представляют свои точки зрения по обсуждаемому делу в порядке, обратном порядку старшинства. Иногда в выступлении воспроизводится записка судьи, однако точка зрения этого судьи может претерпеть изменение под влиянием записок других судей. За каждым выступлением следуют вопросы, комментарии и просьбы о разъяснении со стороны других членов. Постепенно, выступление за выступлением формируется мнение большинства, и будущее решение начинает приобретать конкретную форму. Когда закончены выступления, Председатель Суда излагает свою точку зрения и подводит итоги дискуссии, перечисляя пункты, по которым, как представляется, большинство пришло к согласию, и те пункты, которые требуют дальнейшего обсуждения. После этого заседание Суда закрывается, и свободное обсуждение проходит уже вне совещательной комнаты.

33. В пункте i) статьи 6 Резолюции о внутренней судебной практике Суда указывается, что, основываясь на выраженных во время слушания мнениях и письменных записках, Суд приступает к избранию редакционного комитета путем тайного голосования и набора абсолютного большинства голосов. Редакционные комитеты избираются, насколько это возможно, на основе консенсуса. Чаще всего Председатель пытается определить, кто из принадлежащих к большинству членов Суда заинтересован в участии в работе редакционного комитета и одобрят ли такой выбор другие члены. Во время перерыва после подведения Председателем итогов слушания дела судьи обсуждают кандидатуры и, когда они возвращаются в совещательную комнату для голосования, Председатель, как правило, предлагает две из них. Затем проходит тайное голосование, и судьи имеют право поддержать предложение Председателя или предложить другие кандидатуры. Как только два члена редакционного комитета избраны, Председатель автоматически становится третьим членом комитета, если он не принадлежит к меньшинству. В последнем случае третье место занимает заместитель Председателя, если он также не принадлежит к меньшинству. Тогда будут иметь место выборы третьего члена. В редких случаях, когда есть основания полагать, что решение будет очень длинным, могут быть избраны четвертый или даже пятый члены комитета, чтобы можно было распределить работу наилучшим образом.

34. Задача редакционного комитета, которому оказывает помощь Секретариат, заключается в том, чтобы в ходе многодневного слушания дела появился согласованный, имеющий законченную форму документ, отражающий взгляды большинства. Работа над решением, как правило, распределяется между чле-

нами комитета, каждый из которых отвечает за редактирование определенной части. Когда все части отредактированы, они передаются членам комитета для обсуждения и внесения соответствующих изменений. Далее отдельные части проекта решения соединяются воедино, и путем внесения необходимых стилистических поправок достигается связанность текста. После этого редакционный комитет обеспечивает наличие полного и точного варианта соответствующего текста как на французском, так и на английском языке; проекты всегда составляются на обоих языках, подвергаясь тщательной проверке; и никогда не распространяются до тех пор, пока комитет не будет полностью удовлетворен качеством обоих текстов. В этом смысле оба текста рассматриваются в качестве оригинала проектов. Первый законченный проект, над которым редакционный комитет закончил свою работу, называется "предварительный проект решения", и он распространяется среди всех членов Суда, которым отводится определенное время для его изучения и внесения поправок, будь то по существу или стилистического характера. Каждая поправка рассматривается редакционным комитетом, который либо принимает, либо отвергает ее. Чтобы сэкономить время, поправками чисто стилистического характера иногда занимается непосредственно Отдел по правовым вопросам. Проект с внесенными в него поправками называется "проектом решения для первого чтения".

35. Составление проекта решения – это сложная и крайне скрупулезная работа. В лучшем случае, когда все судьи согласны с исходом дела, единственное, что требуется, это оформить мнения 15 или более судей в одно согласованное решение. В худшем случае приходится отражать мнение большинства, одновременно попытаясь найти с меньшинством компромиссное решение по наименее спорным вопросам. Чтобы в полной мере осознать, насколько трудна поставленная перед редакционным комитетом задача, необходимо отметить, что даже в том случае, когда члены Суда согласны с решением, они часто не согласны с тем, каким путем оно было принято. Однако именно сама сложность составления проектов решений является гарантией их качества. Если задача Суда на самом деле представлять международное сообщество и различные принятые им правовые традиции, необходимо, чтобы голос каждого из 15 членов был услышан и на равной основе принят во внимание. По этой причине каждый проект будущего решения выносится на обсуждение на пленарном заседании Суда.

36. Обсуждение проекта решения в первом чтении проводится наиболее тщательным образом. Каждый пункт зачитывается на обоих языках перед Судом полного состава и затем критически рассматривается. Хотя при обсуждении определенное внимание уделяется изменениям стилистического характера, как правило, главное место в дебатах занимает существо решения, например подход, который использовал редакционный комитет, чтобы добиться результата, в отношении которого накануне в Суде было достигнуто согласие. Первое чтение – это практически второе слушание, когда могут быть предложены важные изменения, а также пройти проверку судейское мастерство всех членов Суда и их умение составлять проекты решений.

37. В конце первого чтения редакционный комитет собирается вновь и с учетом всех замечаний своих коллег и решений, принятых на пленарном заседании, составляет новый проект, который называется "проект решения во втором чтении"; он распространяется среди всех членов Суда для последующего обсуждения на пленарном заседании. В этом случае, однако, текст не разбирается систематически пункт за пунктом. Председатель переходит от одной страницы к другой, спрашивая членов, есть ли у них замечания по данной странице, за исключением тех случаев, когда имеется абсолютно новый пункт или пункт, в который внесены существенные поправки. Поскольку проект во втором чтении представляет собой результат длительного предварительного обсуждения, на этом этапе большинство замечаний касаются вопросов стиля. Например, судьи обращают особое внимание на точное соответствие французского и английского текстов проекта. Даже небольшие стилевые изменения на одном языке могут требовать внесения изменений в текст на другом языке. Иногда предложение, несомненно касающееся стиля, может изменить смысл соответствующего предложения или даже всего пункта, что приведет к обсуждению определенного вопроса правового характера. Второе чтение обычно занимает несколько дней и опять-таки требует тщательности и внимания. По окончании рассмотрения Судом основания для вынесения решения Председатель обраща-

ется с просьбой в Секретариат зачитать постановление. Наступает решающий момент голосования. Один за другим члены Суда в порядке, обратном порядку старшинства, вызываются Председателем для голосования. Голосование проводится устно, произносится только "да" или "нет", воздерживаться от голосования не разрешается. Если постановление состоит из нескольких пунктов, то по каждому из них проводится отдельное голосование.

38. Когда голоса подсчитаны, решение почти готово. Суд затем определяет, французский или английский текст будет считаться аутентичным. Решению еще необходимо придать окончательную форму путем внесения в текст поправок, отражающих сделанные замечания и решения, принятые в ходе второго чтения. Все это осуществляет Секретариат после проведения, если необходимо, консультаций с редакционным комитетом. Затем устанавливается дата оглашения решения, и на этом этапе считается, что редакционный комитет успешно выполнил свою задачу.

39. Составление проекта решения занимает от трех месяцев в одних случаях до восьми или девяти в других. Данное оратором описание работы Суда, однако, несколько упрощено. В особо сложных случаях иногда возникает необходимость проведения одного или двух дополнительных чтений на пленарном заседании. Оратор также опустил процедуру составления проекта особых мнений членами Суда. Он надеется, что ему удалось описать в общих чертах, как Суд принимает решение, и хотел бы подчеркнуть ту тщательность, с которой составляются проекты решений. Вся процедура направлена на то, чтобы в каждом случае обеспечить принятие Судом оптимального решения и обеспечить возможно лучшее составление проектов. В то время как Суд готовится отметить свое шестидесятилетие и когда его популярность в международном сообществе уникальна и не имеет прецедента в истории, нельзя не согласиться, по мнению оратора, с тем, что эти процедуры и методы работы доказали свою эффективность.

40. Это не означает, что невозможно усовершенствовать Суд и его деятельность. За последние годы был проведен тщательный анализ его методов работы и в результате были приняты меры по улучшению его внутреннего функционирования, а также меры по содействию более четкому соблюдению сторонами существовавших ранее правил для ускорения процедуры рассмотрения споров между сторонами. Суд также недавно модернизировал и реорганизовал свой Секретариат. Суд постоянно думает над тем, как улучшить свою работу, и всегда открыт для предложений в этой области. Не все, однако, зависит от самого Суда. Международное сообщество также должно играть значительную роль в деле укрепления роли Суда как главного судебного органа Организации Объединенных Наций. В своем докладе под названием "При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех" Генеральный секретарь предложил государствам, которые еще не сделали этого, в целях укрепления Суда и повышения его эффективности рассмотреть вопрос о подаче заявления с признанием его обязательной юрисдикции, а также того, что обладающие должными полномочиями органы и специализированные учреждения Организации Объединенных Наций должны чаще запрашивать у Суда консультативные заключения. Суд полностью поддерживает эти рекомендации.

41. В Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года главы государств и правительств признали "важную роль Международного Суда… в урегулировании споров между государствами и ценность его работы" [A/60/1, пункт 134 f)]. Оратор заверяет Комитет, что Суд будет продолжать возможно лучше выполнять эту роль и что он готов выполнять другие обязанности, которые могут быть на него возложены.

42. **Г-н Гомеш Робледо** (Мексика) говорит, что он воочию убедился в том, какие усилия, несмотря на свою огромную загруженность, предпринимает Суд для решения дел в требуемые сторонами сроки, и представление ответов на поставленные ими вопросы. Что касается проблемы официальных языков Суда, то делегация оратора неоднократно выражала сожаление по поводу того, что испанский не является одним из них. Однако, выслушав заявление Председателя Суда, оратор понимает, что объем выпускаемых Судом документов и необходимое высокое качество потребуют значительного увеличения финансовых и людских

ресурсов в случае использования еще одного официального языка. Тем не менее делегация оратора не теряет надежду, что испанский станет еще одним официальным языком Суда. Если этого не случится, было бы полезным распространять информацию о Суде на испанском языке в испаноговорящих странах, где многие изучающие право не владеют в достаточной степени французским или английским, чтобы в полной мере понимать решения и постановления Суда.

43. Оратор интересуется, чем обусловливается выбор языка аутентичного текста решения, в частности, означает ли это, что позже в рамках судопроизводства используется лишь этот текст. Он также хотел бы узнать о природе происхождения правила, запрещающего судьям воздерживаться от голосования.

44. **Председатель** говорит, что как представитель испаноговорящей страны он присоединяется к замечанию представителя Мексики относительно использования Судом большего количества языков.

45. **Г-н Мацимука** (Конго) спрашивает, рассматривает ли Суд до вынесения решения лишь документы, представленные государствами, или Суд проводит собственное соответствующее расследование. Он также интересуется, существуют ли механизмы наблюдения за исполнением решений в имеющих отношение к делу государствах и, если нет, как Суд обеспечивает исполнение решений. После вынесения решения по делу о *Сухопутной и морской границе между Камеруном и Нигерией* (*Камерун* против *Нигерии: вступление в дело Экваториальной Гвинеи*) в каждом государстве возникли осложнения. Оратор хотел бы знать, как Суд отреагировал на эти трудности.

46. **Г-н Сами** (Египет) говорит, что в Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года роль Международного Суда в процессе реформирования Организации Объединенных Наций не отражена в той степени, как этого хотелось бы его делегации. Оратор спрашивает, как Суд в качестве одного из главных органов Организации Объединенных Наций представляет свою роль в укреплении Организации.

47. **Г-н Ши** Цзююн (Председатель Международного Суда), отвечая на замечание представителя Мексики, соглашается, что, к сожалению, Суд использует только два официальных языка. Эта традиция унаследована от Постоянной палаты международного правосудия, двумя официальными языками которой были французский и английский, при превалирующей роли французского во время слушания дел. Со времен Второй мировой войны и создания Международного Суда более широко используется английский, однако во время судебного разбирательства все заявления, сделанные на одном из этих языков, синхронно переводятся на другой. Любое увеличение числа официальных языков потребует изменения Статута Суда и увеличения бюджета, о котором, учитывая переживаемые Организацией финансовые трудности, практически не может идти речи. Проблематичным является даже распространение информации о работе Суда на других языках в силу крайней ограниченности имеющихся у Суда средств лингвистического обеспечения.

48. Тем не менее подготовленная Секретариатом Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке брошюра, содержащая информацию о Суде, была издана на шести официальных языках Организации. Кроме того, раз в несколько лет Секретариат выпускает документ с кратким изложением решений Суда также на шести официальных языках. Возможно, в библиотеках университетов Мексики уже есть эти публикации.

49. Проекты решений Суда составляются на двух официальных языках, но лишь один из текстов выбирается в качестве аутентичного. С момента своего создания в 1946 году Суд следует этой традиции. Если возникает спор по вопросу толкования решения, в качестве авторитетного источника рассматривается аутентичный текст. Выбор языка "оригинала" зависит от рассматриваемого дела. Если обе стороны англоговорящие, языком "оригинала" будет английский; иногда прибегают к системе чередования английского и французского. Оратор предпочел бы, чтобы тексты на обоих языках рассматривались как аутентичные. Однако маловероятно, что такой подход получит одобрение большинства членов Суда.

50. Отвечая на вопросы, поднятые представителем Конго, оратор говорит, что только письменные документы, представленные обеими сторонами по данному делу, считаются авторитетными для слушания дела в Суде и вынесения решений. Другие доступные широкой публике материалы могут использоваться лишь в качестве справочных.

51. С момента учреждения Суда его решения выполнялись, как правило, удовлетворительно, поскольку его юрисдикция основана на согласии сторон. Дело, касающееся Камеруна и Нигерии, является крайне деликатным. Когда несколько лет назад было оглашено решение, Генеральный секретарь встретился с президентами обеих стран и договорился о создании совместной комиссии по выполнению этого решения. В северном секторе границы его выполнение сейчас практически завершено. Стороны отвели свои войска с других спорных участков сухопутной границы и договорились о выполнении решения. Однако это длительный процесс, требующий больших затрат, так как граница проходит по местности с изрезанным рельефом. Сложная ситуация по-прежнему сохраняется на полуострове Бакасси. Стороны договорились о выполнении решения в этом районе, однако все еще сохраняются вопросы, требующие решения, например процедура отвода нигерийских войск.

52. Суд не обладает реальными имплементационными механизмами. Однако, если одна сторона в деле не подчиняется решению Суда, другая сторона, в соответствии со статьей 94 Устава Организации Объединенных Наций, может обратиться за помощью к Совету Безопасности. Например, в деле, касающемся *Территориального спора* (*Ливийская Арабская Джамахирия* против *Чада*), Суд присудил Чаду определенную часть территории. Однако, учитывая трудности, возникшие при выполнении данного решения, стороны обратились с просьбой к Совету Безопасности направить миссию наблюдателей для контроля за выводом ливийских войск. Сейчас положение в этом районе стабилизировалось.

53. Отвечая на вопрос представителя Египта, оратор говорит, что Суд полностью поддерживает предложения Генерального секретаря, касающиеся реформирования Организации Объединенных Наций. Деятельность Суда не вызывает нареканий, однако всегда можно что-то усовершенствовать. Существует специальный комитет, отвечающий за обзор Регламента Суда и его выполнение. Однако, что касается его собственной реформы, Суд не имеет каких-либо конкретных предложений.

Заседание закрывается в 12 ч. 20 м.